

в 2019 г. (на 0,5 п.п.), после чего она, согласно консенсус-прогнозу, должна более или менее стабилизироваться. Реальная процентная ставка при этом окажется несколько больше 2%, что заметно меньше, чем сейчас. Тем не менее ускорения роста, как уже отмечалось, не ожидается. Таким образом, по мнению экспертов, создания благоприятной макроэкономической среды может оказаться недостаточно для того, чтобы запустить в России механизм самоподдерживающегося роста.

При сравнении консенсус-прогнозов с оценками МЭР бросается в глаза, что начиная с 2018 г. официальные прогнозы предполагают существенно более дешевую нефть (разница доходит до 15 долл./барр. и более). Поскольку заниженный, с точки зрения экспертного сообщества, прогноз МЭР заложен в проект федерального бюджета, его неисполнение с возможной последующей дестабилизацией финансовой системы выглядит маловероятным.

Сергей Смирнов

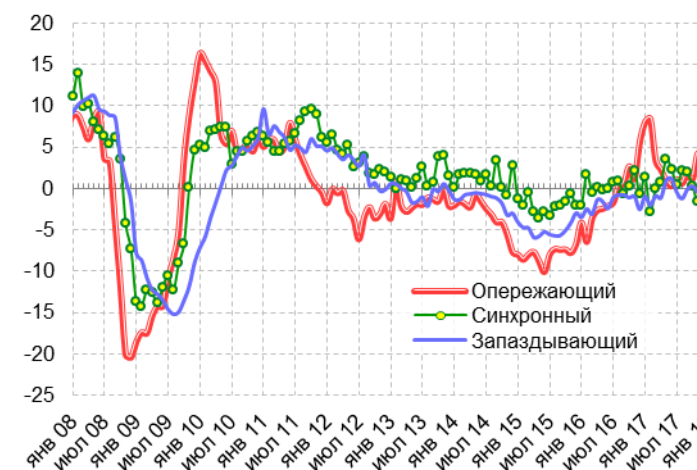
Циклические индикаторы

2. СОИ: можно ожидать небольшого роста экономики

В январе 2018 г. Сводный опережающий индекс (СОИ) вырос с 2,5 до 3,6%, но это вряд ли указывает на заметное ускорение роста. Скорее, январские позитивные изменения, наблюдавшиеся во многих секторах российской экономики, останутся таким же «выбросом», каким оказались негативные сигналы в ноябре-декабре.

В январе 2017 г. наибольший позитивный импульс исходил со стороны нефтяных цен. Средняя цена нефти Urals в январе составила 69 долл./барр., что на 28% больше, чем она была в январе прошлого года. Текущие цены несколько ниже этого уровня, но все равно при таком их уровне любые жесткие сценарии, скорее всего, минуют экономику России.

Рис. 2.1. Динамика сводных циклических индексов (прирост за год), в %



Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Необходимо также обратить внимание на тот факт, что, согласно опросам ОЭСР, в январе – третий месяц подряд – заметно вырос объем новых заказов. Если эта тенденция окажется устойчивой, она будет указывать на рост внутреннего спроса – важнейшего фактора экономической динамики. В «плюс» сейчас работает и наращивание денежной массы, и снижение процентных ставок.

Таким образом, никаких сигналов о приближении новой рецессии динамика СОИ не дает. С другой стороны, пока нет оснований для того, чтобы уверенно прогнозировать переход к устойчивому и динамичному росту. Пока сценарий вялого роста – с краткими колебаниями в ту или другую сторону – представляется наиболее вероятным.

Сергей Смирнов

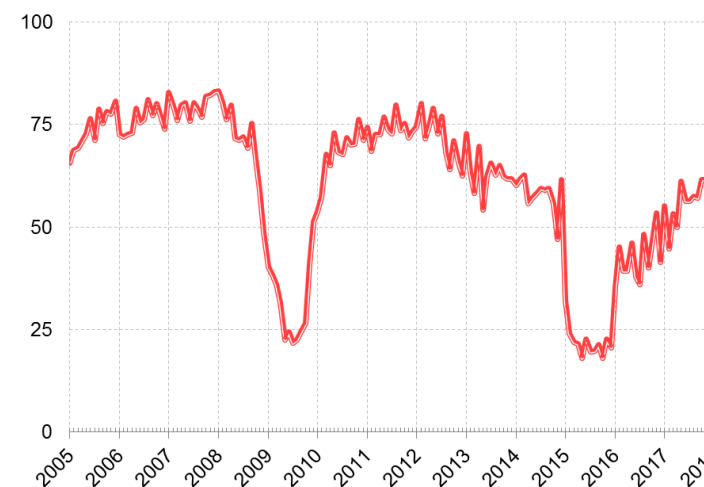
Циклические индикаторы

3. РЭА: стабилизация «с плюсом»

В декабре 2017 г. Сводный индекс региональной экономической активности (РЭА) несколько снизился, подтвердив переход к горизонтальному тренду. В региональном аспекте ситуация в целом стабилизировалась на предкризисном уровне 2013–2014 гг. Стоит, впрочем, отметить, что в России не осталось ни одного региона, в котором сокращалось бы производство во всех пяти рассматриваемых секторах. Слишком существенного значения это не имеет, но все равно – приятно!

В декабре 2017 г. Сводный индекс региональной экономической активности (РЭА) по России снизился с 61,5 до 55,4% (рис. 3.1). Изменение не такое уж большое, и оно подтверждает, что дальнейшее улучшение ситуации застопорилось: примерно на таком же уровне Сводный индекс РЭА колеблется с марта прошлого года. При этом до 50%-ной отметки не дотянули (правда, немного) три из пяти

Рис. 3.1. Сводный индекс региональной экономической активности (РЭА) (янв. 2005 г. – дек. 2017 г.)



Источник: Росстат; Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.